

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.11>

Щербакова Ольга Михайловна

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

Предметом исследования в статье являются Государственный план электрификации РСФСР и Труды комиссии ГОЭЛРО. В центре изучения - взгляды ученых, связанные с развитием сельского хозяйства. Данный подход позволяет расширить представление о проекте 1920 г., показать существовавшую в нем взаимосвязь индустриальных и аграрных задач. Обосновывается мысль о том, что в ходе работы научно-техническая интеллигенция, специалисты-аграрники и большевистское руководство пришли к определенному согласию по вопросам модернизации деревни, что способствовало отказу от "военного коммунизма" и переходу к нэпу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 49-53. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3

Дата поступления рукописи: 31.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.11>

Предметом исследования в статье являются Государственный план электрификации РСФСР и Труды комиссии ГОЭЛРО. В центре изучения – взгляды ученых, связанные с развитием сельского хозяйства. Данный подход позволяет расширить представление о проекте 1920 г., показать существовавшую в нем взаимосвязь индустриальных и аграрных задач. Обосновывается мысль о том, что в ходе работы научно-техническая интеллигенция, специалисты-аграрники и большевистское руководство пришли к определенному согласию по вопросам модернизации деревни, что способствовало отказу от «военного коммунизма» и переходу к нэпу.

Ключевые слова и фразы: план электрификации; большевистское руководство; ученые-аграрники; Л. Н. Литошенко; А. В. Чаянов; кооперация; нэп.

Щербакова Ольга Михайловна, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

(национальный исследовательский университет)

infobox900@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

Научная актуальность изучения советской эпохи не вызывает сомнения. Особенно интересует исследователей период 1917-1929 гг. Этот этап привлекает масштабностью задач и наличием альтернатив исторического развития страны. Пришедшие к власти большевики сразу приступили к созданию иной политической и социально-экономической системы, предложив свой вариант обновления. Они попытались организовать хозяйственную жизнь, следуя марксистской концепции, согласно которой «социализм не мыслим без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов» [13, с. 300]. В феврале 1920 г. под руководством члена РКП(б) Г. М. Кржижановского была организована комиссия, более 200 специалистов занялись созданием Государственного плана электрификации РСФСР (план ГОЭЛРО). Изучение этого документа «позволяет осознать масштабность Русской революции, одной гранью которой явилась кровавая смута гражданской войны, а другой гранью стал грандиозный замысел преобразования страны, превращение ее в индустриальную мировую державу» [24, с. 134].

Цель данной статьи – выявить существующую в первом советском плане взаимосвязь индустриальных и аграрных проектов. Ставится задача проанализировать деятельность сотрудников комиссии ГОЭЛРО по подготовке раздела «Электрификация и сельское хозяйство» и показать влияние предложений экономистов-аграрников на решение власти отказаться от политики «военного коммунизма» и перейти к нэпу.

В советской историографии десятилетиями повторялась мысль о том, что все планы хозяйственного развития были связаны с деятельностью рабочего класса. Тем уместнее подчеркнуть стремление членов комиссии ГОЭЛРО обратить внимание правительства на особенности аграрной России. В основание проекта была заложена мысль: «Подъем производительности сельскохозяйственного труда, его интенсификация, механизация и рационализация с предельной жесткостью поставлены перед нами и всем прошлым ходом нашего экономического развития... и наиболее существенными интересами его будущего» [25, с. 104]. Этот подход комиссии частично совпадал с большевистскими установками. Однако только частично. План был задуман В. И. Лениным [15, с. 340-341]. В 1920 году лидер РКП(б) был убежден в неизбежности мировой революции. Полагал, что Россия будет строить новое общество вместе с европейскими странами, где вскоре также будет установлена диктатура пролетариата [31, с. 16]. Ученые мировую революцию в расчет не брали. Специалисты стремились подготовить комплексный проект электрификации, охватывающий хозяйственную структуру целиком. Они полагали, что Россия сможет установить взаимовыгодные экономические связи с Западом. Сотрудники активно использовали монографию ректора Московского технического училища В. И. Гриневецкого «Послевоенные перспективы русской промышленности». Большевики также обратили внимание на книгу В. И. Гриневецкого. Их заинтересовал его взгляд на решение экономических проблем: рассмотрение в совокупности всех хозяйственных отраслей, экономическое обоснование необходимости одновременного возрождения промышленности и сельского хозяйства [25, с. 94]. Текст Гриневецкого стал той платформой, которая позволила большевикам и специалистам начать совместные поиски путей выхода из кризиса [30, с. 122].

К формированию проекта, в частности, были привлечены ведущие аграрники страны. Некоторые из них заочно, так как комиссия активно использовала высказанные ими в печати соображения о положении села. С текстом плана были связаны идеи, озвученные Г. И. Гоголь-Яновским (1868-1931 гг.), А. М. Дмитриевым (1878-1946 гг.), А. Н. Костяковым (1887-1957 гг.), А. П. Левицким (1873-1942 гг.), Д. Н. Прянишниковым (1865-1948 гг.), А. Н. Челинцевым (1874-1962 гг.). Сотрудничали с ГОЭЛРО Л. Н. Литошенко (1886-1943 гг.), А. В. Чаянов (1888-1937 гг.), С. Л. Соболев (1883-1954 гг.), А. И. Угримов (1874-1974 гг.), В. Р. Вильямс (1863-1939 гг.), Н. С. Синельников (1874-1955 гг.), М. М. Щепкин (1871-1921 гг.), А. Е. Лосицкий (1869-1944 гг.).

Участвовали в составлении раздела электротехники А. А. Воронов (1861-1938 гг.), М. Г. Евреинов (1883-1969 гг.), Г. К. Ризенкамф (1886-1943 гг.), Б. И. Угримов (1872-1941 гг.).

Прежде всего, ученые исходили из того, что Россия – страна земледельческая. В распоряжение Комиссии предоставили статистический материал по 50 губерниям, данные земельных переписей и сведения особоуполномоченных по закупкам для армии хлеба, соли, сахара. Комиссия привлекла показатели, подготовленные Г. И. Гоголь-Яновским (производство хлеба), А. Е. Лосицким (о районах трудоемких культур), С. Л. Соболевым (о сокращении посевных площадей). Использовали материалы А. Н. Челинцева, рисующие картину пространственной смены типов организации сельского хозяйства, Н. Э. Вейдлица – о распространении сельскохозяйственных машин, орудий и расходов рабочей силы на единицу культивируемой площади. Полученные сведения позволяли констатировать «общую чрезвычайную отсталость», выделить основные недостатки российского сельского хозяйства [25, с. 102-104]. Назвали наиболее существенные – низкую производительность труда, малую величину душевых норм потребления. Также отметили примитивность первоначальной обработки добываемых продуктов, их низкую рыночную стоимость, трудности, связанные с транспортировкой [Там же, с. 95]. Специалисты установили, что национализация и прочие советские мероприятия, характерные для политики «военного коммунизма», не дали желаемого результата, привели к резкому сокращению объемов производства. Гражданская война и интервенция усугубили ситуацию. Л. Н. Литошенко подсчитал, что к 1919 г. в 175 уездах сокращение посевов достигло 16% (в абсолютных цифрах это уменьшение составило 2 649 тыс. десятин). Похожая картина наблюдалась и в области животноводства. Профессору вторил экономист М. А. Лурье (Ю. Ларин) [Там же, с. 113]. В плане отмечалось, что «потребительская окраска крестьянского хозяйства» проявляется «со все большей и большей резкостью» [Там же, с. 114]. Цифры и факты свидетельствовали: деревня работает только на удовлетворение собственных нужд, почти ничего не дает ни городу, ни промышленности [Там же, с. 113-114]. Не хватало продуктов питания, сырья для фабрик и заводов [27, с. 128]. Рабочие бедствовали. Сотрудники комиссии ГОЭЛРО понимали, что страна, лишившись значительной части промышленности, станет легкой добычей западных государств, мечтавших о приращении колоний [5, с. 202]. Ситуация ухудшалась день ото дня. Выход следовало найти как можно быстрее.

Подчеркнем, ученые не только стремились показать власти истинное положение деревни, но и хотели представить свою альтернативу.

В контексте данной статьи необходимо остановиться на двух важных задачах, которые предлагали решить составители плана.

Первая рассматривала возможность выхода из кризиса в механизации и интенсификации сельского хозяйства на базе электрификации. Так, профессор А. И. Угримов полагал, что электрификация должна осуществляться в целях обработки почвы и уборки урожая, семенного и животноводческого дела, осуществления мелиорации. Он считал, что электрификация принесет селу колоссальные выгоды, освободит от примитивного и отупляющего труда [25, с. 116-117, 119]. Этот постулат сомнению не подвергался. Вместе с тем на заседаниях комиссии шли дискуссии по поводу электрификации. Ее участники обсуждали «экономическую выгоду применения электричества» [27, с. 128-129, 165]. В отличие от большевиков, специалисты считали, что необходимых условий для внедрения передовых достижений в российской деревне нет. Важно, что эту мысль они сумели донести до сведения заказчиков плана. Г. М. Кржижановский транслировал ее Председателю СНК в начале марта 1920 г. [4]. И довел до его сведения, что «комиссию чрезвычайно затрудняет вопрос электрификации земледелия». По свидетельству Глеба Максимилиановича, глава правительства согласился с тем, что это очень трудная задача [27, с. 199]. Работы и выступления В. И. Ленина того периода свидетельствуют, что он настойчиво искал возможность быстрее внедрения в «отсталую и распыленную деревню» «передовой технической базы» [19, с. 178-179].

Протокол заседания комиссии от 30 апреля 1920 г. передает атмосферу обсуждения электрификации села. Так, К. А. Круг признавал возможность перемен только в районе нахождения распределительных сетей районных электрических станций, не далее 10 верст от них. Он ставил вопрос жестко: сначала надо понять, какое количество энергии будет необходимо, и только потом, уяснив, стоит ли строить дорогостоящие линии, либо приступить к их созданию, либо отказаться от этого [27, с. 135]. Поддержали коллегу С. Д. Гефтер, Е. Я. Шульгин, Н. Н. Вашков, Е. В. Близняк, И. Г. Александров. Вновь к теме вернулись 12 июня 1920 г. Был заслушан доклад М. А. Шателена об удовлетворении нужд деревни в электрической энергии с помощью устройства стандартизированных гидроэлектрических установок. Он был убежден, что на Севере для обслуживания района с радиусом 3½ версты с 7 поселками достаточно 37 кВт, причем сети можно присоединить к централям. Участники заседания признали, что впервые был озвучен реальный подход к электрификации деревни. В. Д. Кирпичников, М. А. Шателен, Е. Я. Шульгин, Б. Э. Стюнкель сошлись во мнении, что электрические установки стоит создавать только там и тогда, где есть кустарная промышленность и достаточно значимая численность населения, которое будет использовать электричество в вечернее время [Там же, с. 155]. Констатация отсутствия технических возможностей для скорейшего осуществления масштабных технических изменений подвигала ученых на поиск реальных путей восстановления столь нужного стране взаимодействия города и деревни, промышленности и сельского хозяйства.

Вот почему следующая задача сводилась к выработке научного прогноза социально-экономического будущего деревни.

В начале лета 1920 г. комиссия ГОЭЛРО обсуждала два доклада [8, с. 300-304]. 26 июня выступил Л. Н. Литошенко [27, с. 160]. Выпускник МГУ, экономист-аграрник, он был противником социализации земли, сторонником перехода к фермерству, выступал за частную собственность. В 1918 г. стал работать в Центральном статистическом управлении. Лев Николаевич никогда не скрывал своих взглядов. Готовясь к докладу

«Экономические условия электрификации сельского хозяйства», он приступил к написанию монографии «Социализация земли в России», которую современные историки оценивают как всестороннее исследование революционной российской деревни [7, с. 106]. Книга помогает лучше понять выступление [20, с. 159-160]. В системе его координат, спасти деревню могла только ставка на «крепкого мужика». Он был уверен, что в руках такого хозяина «находится ключ от чистого продукта земледелия, а вместе с тем от всего народного благосостояния». И полагал: «...злойбы дня снова становится лозунг столыпинской земельной реформы». Ближайшее будущее по Литошенко: «...понижение налогов на крестьянское хозяйство, допущение частной собственности на землю и презумпция в пользу государственного невмешательства» [Там же, с. 519]. Он считал, что «крестьянское хозяйство принципиально стоит в ряду так называемых капиталистических предприятий» [Там же с. 34]. На главный вопрос: «Что выгоднее электрифицировать – мелкое или крупное крестьянское хозяйство?» ученый ответил прямо: «Крупное хозяйство». Он отмечал, что строит свое выступление как экономист, что «материал подобран объективно», так как «ему было существенно найти экономический объект приложения электрификации» [27, с. 163]. Мысли, изложенные в книге, конкретизируют его позицию. Л. Н. Литошенко осознавал, что возрождение помещичьего хозяйства невозможно по политическим причинам, что попытка создания крупных социалистических предприятий себя дискредитировала. Вместе с тем он прогнозировал, что сильные аграрные структуры постепенно поднимутся из толщи крестьянских хозяйств или на базе иностранного капитала [20, с. 512-513]. Л. Н. Литошенко не игнорировал научно-технический прогресс. Но в реализацию фантастических проектов «электрификации» нищих, разоренных крестьянских хозяйств не верил [Там же, с. 497]. Сначала он хотел вернуть в деревню конкуренцию, в ходе которой произойдет экономическое расслоение крестьянства, отбор сильных хозяйств и устранение государственного вмешательства в сельскохозяйственный процесс [Там же, с. 139, 519]. Он утверждал, что только так можно преодолеть трудности и перейти к возрождению.

Затем началось обсуждение. Темпераментно возражал докладчику Г. М. Кржижановский. Большевик был решительно против ставки на кулака-предпринимателя, использующего наемный труд. Председатель комиссии ГОЭЛРО стоял на позициях государственного регулирования деревни [27, с. 161-163]. Впрочем, он не вышел за рамки делового спора, не приклеивал политических ярлыков. Напротив, отмечал, что в докладе собрано много ценных сведений [25, с. 110]. Активно высказывались инженеры-электротехники А. Г. Коган, Б. И. Угримов, Р. А. Лютер, Г. А. Фельдман. Обобщил С. Д. Гефтер: «Процесс электрификации не носит того ураганного характера, о котором мы слышали, этот процесс очень тяжелый, может быть, медленный, но процесс, который... необходим» [27, с. 161-165].

Потом заслушали и постоянного оппонента Л. Н. Литошенко. Выступал А. В. Чайнов. Доклад и протокол его обсуждения не сохранился. Попытаемся реконструировать речь ученого, который зарекомендовал себя как теоретик и практик кооперации, а также автор высокопрофессиональных книг, важнейшие из которых «Краткий курс кооперации» (1918 г.), «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» (1919 г.), «Организация крестьянского хозяйства» (1924 г.) [29, с. 44-47].

А. В. Чайнов был сторонником компромисса между советской властью и кооперацией. В 1918 году участвовал во Всероссийских кооперативных съездах и в переговорах с В. И. Лениным о судьбе Московского народного банка. В 1919-м возглавил НИИ сельскохозяйственной экономики. Неудивительно, что комиссия ГОЭЛРО пригласила известного и уважаемого кооператора, идеолога организационно-производственного направления для обсуждения аграрных проблем.

Сущность социализации А. В. Чайнов видел в уравнительном распределении земли. Был уверен, что повысить эффективность аграрного сектора можно только в случае массового распространения кооперации. Заметим, ученый выступал против превращения кооперативов в капиталистические структуры [10, с. 37-38]. Он считал, что «крестьянское хозяйство как организационная форма... вполне мыслима и в других народно-хозяйственных системах», т.е. в таких, где совершенно отсутствовали категории наемного труда и заработной платы [28, с. 203]. Это перекликалось с ленинским «Декретом о земле». По мнению А. В. Чайнова, крестьянские хозяйства подлежали постепенному и добровольному кооперированию. Он полагал, что развитие сельского хозяйства не должно носить стихийный характер, так как это помешает плановому развитию промышленности и прочих отраслей народного хозяйства, не позволит достигнуть намеченной цели – создать основу для развития социалистической системы народного хозяйства [Там же, с. 437-438]. Ученый усматривал единственно возможный путь внесения в крестьянское хозяйство элементов индустрии и государственного плана в движении в сторону «кооперативной коллективизации, постепенного и последовательного отщепления отдельных отраслей от индивидуальных хозяйств и организации их в высшие формы крупных общественных предприятий» [Там же, с. 439]. Только деревня, «превратившая путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организационного производства», могла стать деревней «индустриализированной и электрифицированной, использующей все завоевания агрономии и техники» [Там же, с. 212, 441]. В кооперации А. В. Чайнов видел новую социальную среду. По сути, речь шла о социалистическом будущем деревни [22, с. 164-165].

Не вызывает сомнения, что именно в таком ключе строилась речь Александра Васильевича перед сотрудниками комиссии ГОЭЛРО. Предложения Л. Н. Литошенко, сводившиеся, по сути, к возобновлению столыпинской реформы, для большевиков были абсолютно неприемлемы. Мысли А. В. Чайнова о социализации села звучали понятнее.

Столкновение взглядов аграрников будет более зримым, если обратиться к современной российской историографии. Заметим, большинство исследователей русской деревни сходятся в том, что именно приверженность крестьян традициям общинного уклада выступала главным фактором, препятствующим успеху

стольпинской модернизации. Однако другие проявления деловой активности (различные формы артелей, товариществ и, конечно же, кооперация) перед Первой мировой войной все-таки позволили крестьянским хозяйствам «достигнуть качественного нового состояния при фактическом сохранении традиционной системы землевладения и землепользования русской деревни» [1; 2, с. 34]. Очевидно, что определенные преимущества у теории Чаянова были.

Теперь хорошо известно, что вскоре Председателя Совета Народных комиссаров заинтересовала именно эта концепция [23, с. 124-125].

Итак, план ГОЭЛРО был задуман в условиях «военного коммунизма». Перед его составителями была поставлена задача: представить анализ производительных сил, технических возможностей восстановления и дальнейшего развития страны на базе ее электрификации. Квалифицированная российская профессура была готова к диалогу. В рамках комиссии ГОЭЛРО к нему были готовы и большевики. Составители плана обосновали реальные возможности возрождения России. Прежде всего, ученые показали тесную экономическую взаимосвязь промышленности и аграрного сектора. При этом они отметили разрушительное воздействие «военно-коммунистических» методов на крестьянское хозяйство. Высказали необходимость предварительной, продолжительной подготовки крестьянских хозяйств к освоению и использованию современной техники и технологии. Предъявили обоснованный расчет, позволяющий увидеть перспективу электрификации деревни, однако предупредили, что возможность приступить к обновлению появится нескоро. Это нашло подтверждение в тексте плана: «...приходится иметь в виду... длительную перспективу лет, в течение которых Советская власть должна будет проводить систематическое воздействие на волю и производственную обстановку трудового крестьянства, с разумной последовательностью подводя его ко все более и более высоким типам обобществления сельскохозяйственного труда и высокому уровню сельскохозяйственной техники» [25, с. 108]. Аграрники видели в крестьянстве социальную силу, способную принять самое активное участие в возрождении страны. В плане ГОЭЛРО отмечалось: изменения экономики затронут российское крестьянство, «которое не хочет мириться с прежними потемками своего деревенского быта» [Там же, с. 39]. Разумеется, большевики воспринимали электрификацию как инструмент, который должен был помочь в осуществлении социалистического переворота [16, с. 380-381]. Однако специалисты предупреждали, что прошлое России «в смысле предпосылок социализма, представляет еще... зачаточные элементарные формы, к тому же в значительной степени руинированные затянувшимся периодом войны», а потому рано мечтать о скором обобществлении народного хозяйства [25, с. 33]. В ходе открытого обсуждения проблем деревни на заседаниях комиссии ГОЭЛРО этот тезис был четко сформулирован и закреплен в плане. Тем самым ученые высказались за прекращение политики «военного коммунизма». Заметим, специалисты не вели политические споры. Они говорили на языке науки, приводили экономико-статистические и технические аргументы.

Вместе с тем гражданское противостояние продолжалось. Население, прежде всего значительная часть крестьянства, не принимало большевистскую власть. Коммунистические лидеры стали осознавать, насколько им нужна поддержка села, к партийным деятелям постепенно приходило понимание необходимости корректировки своего курса [11, с. 387; 14, с. 218; 17, с. 333]. Идеи, высказанные учеными, внесли свою лепту в изменение советской экономической политики, способствовали постепенному разгосударствлению всех сфер общественной жизни, возобновлению рыночных отношений. Аграрная секция комиссии ГОЭЛРО заставила власть, в первую очередь В. И. Ленина, пересмотреть отношение к кооперации. В отечественной историографии подробно показано, в какой степени и по каким линиям различались чаяновские и ленинские взгляды. По всей видимости, лидер организационно-производственной школы настаивал на преимуществах семейно-трудового хозяйства и осторожно относился к перспективе массового распространения колхозов [26, с. 124]. В. И. Ленина заботил социально-политический аспект кооперации, движение страны во главе с Коммунистической партией к социализму [12, с. 373]. Но важным являлось то, что эти несовпадающие концепции, вернее их авторы, не враждовали друг с другом. Казалось, что советская власть нашла дорогу, по которой можно прийти к новому социалистическому обществу. И «из России нэповской будет Россия социалистическая» [18, с. 309].

Историки до сих пор не пришли к согласию по вопросу о том, смогла бы кооперативная деревня полноценно обеспечить страну сельскохозяйственной продукцией. Однако изучение плана ГОЭЛРО, научный анализ предложений экономистов-аграрников показывает, что их замыслы имели научно обоснованный характер. Раздел «Электрификация и сельское хозяйство» стал одной из основополагающих частей первого советского плана, содержал идеи восстановления народного хозяйства России, предлагал вариант поступательного комплексного развития. И это позволяет утверждать, что данная альтернатива вполне могла быть реализована при наличии политической воли [6, с. 32-33]. Но, как мы знаем, сильная централизованная власть после нескольких лет нэпа резко сменила вектор и перешла в 1929 г. к насильственной коллективизации [3, с. 32-34]. Предложения специалистов были отброшены. Многие разработчики плана ГОЭЛРО попали в разряд «врагов советской власти» и подверглись репрессиям. В 1930-е гг. вновь возобладали «военно-коммунистические» способы управления.

Список источников

1. **Безгин В. Б.** Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2004/bezgin.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
2. **Безгина О. А.** Развитие кооперативного движения в дореволюционной России: историография вопроса // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2015. № 3. С. 6-35.
3. **Бершадская О. В.** Судьба российской деревни и крестьянства в период с 1920-х по первое десятилетие 2000-х гг. (краткий обзор аграрно-исторических исследований) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2011. № 1 (19). С. 31-36.

4. **Биохроника Ленина. Т. VIII. Март 1920 (первая декада)** [Электронный ресурс]. URL: <http://leninism.su/biograficheskie-xroniki-lenina/107-tom-86/3892-mart-1920-pervaya-dekada.html> (дата обращения: 23.05.2018).
5. **Гриневецкий В. И.** Послевоенные перспективы русской промышленности. Харьков: Всероссийский Союз Потребительских обществ, 1919. 210 с.
6. **Давыдов А. Ю., Скворцов В. Н., Тропов И. А.** Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблем // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2013. № 4. С. 27-36.
7. **Есикова М. М.** Невостребованная агроэкономическая наука: взгляды Л. Н. Литошенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 104-107.
8. **Кара-Мурза С. Г.** Советская цивилизация. М.: Алгоритм, 2016. 1280 с.
9. **Коссов В. В.** О планировании социального и экономического развития России – платформа для консолидации общества. Выводы из опыта СССР // Экономическая наука современной России. 2013. № 3 (62). С. 101-121.
10. **Крамар А. А. А. В.** Чайанов на пути к созданию теории некапиталистических форм хозяйства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2018. № 1. С. 33-43.
11. **Ленин В. И.** Заметки о задачах хозяйственного строительства // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 42.
12. **Ленин В. И.** О кооперации // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 45. С. 369-377.
13. **Ленин В. И.** О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 36. С. 283-314.
14. **Ленин В. И.** О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 43. С. 205-245.
15. **Ленин В. И.** Об едином хозяйственном плане // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 42. С. 339-347.
16. **Ленин В. И.** План доклада на VIII Всероссийском съезде Советов // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 42. С. 378-381.
17. **Ленин В. И.** Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 42.
18. **Ленин В. И.** Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 45. С. 300-309.
19. **Ленин В. И.** Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М., 1977. Т. 41. С. 159-212.
20. **Литошенко Л. Н.** Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 536 с.
21. **Никулин А. М.** Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему [Электронный ресурс]. URL: <http://profil.ganepa.ru/docs/pubs/p1560/55840f4b821b4.pdf> (дата обращения: 19.05.2018).
22. **Никулин А. М.** Международная регионалистика А. В. Чайанова (к 80-летию гибели ученого) // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 150-177.
23. **Носова Н. П.** «Неудобный класс». Становление советской парадигмы отношения к крестьянству (эволюция ленинских взглядов) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 121-127.
24. **Отрокова О. Ю., ЩербакOVA О. М.** План ГОЭЛРО – программа революционной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84). Ч. 1. С. 129-135.
25. **План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России.** Изд-е 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 663 с.
26. **Тарханов О. В.** Сущность кооперации по А. В. Чайанову и современность // Экономический журнал. 2011. Т. 21. № 1. С. 119-140.
27. **Труды Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). Документы и материалы.** М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 308 с.
28. **Чаянов А. В.** Организация крестьянского хозяйства // Чайанов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. С. 194-442.
29. **Чирков Е. П.** Творческое наследие А. В. Чайанова и современная аграрная политика России // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 1. С. 40-47.
30. **ЩербакOVA О. М. В. И.** Гриневецкий о путях развития страны в 1918 году (к столетию написания книги «Послевоенные перспективы русской промышленности») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2018. № 2. С. 115-125.
31. **«Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать...»: выступления В. И. Ленина на IX конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г.** // Исторический архив. 1992. № 1. С. 12-30.

STATE PLAN FOR ELECTRIFICATION OF RUSSIA ON AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE COUNTRY

Shcherbakova Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
inbox900@mail.ru

In the article, the subject of the research is “The State Plan for Electrification of the RSFSR” and “The Proceedings of the GOELRO Commission”. The author focuses on scientists’ views related to agriculture development. This approach allows expanding the understanding of the draft of 1920 and showing the existing interconnection between industrial and agrarian problems in this draft. The idea that during the work scientific and technical intellectuals, agrarian specialists, and the Bolshevik leadership came to the understanding on the modernization issues of villages, which contributed to the renunciation of “war communism” and transition to the NEP, is substantiated.

Key words and phrases: plan of electrification; Bolshevik leadership; scientists-agrarians; L. N. Litoшенко; A. V. Chayanov; co-operation; NEP.